
ВЫЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНЫХ ХАРЬКОВСКИХ БОГОРОДИЧНЫХ ИКОН

Краснова Ирина Владимировна

соискатель, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Москва)
Email: krasnova_i@mail.ru

Аннотация. Для выявления феномена местных высокочтимых икон Богородицы на Харьковщине: Елецкой-Харьковской и Озерянской, а также с целью дальнейшей их музеефикации в статье проводится анализ исторических условий. Доказано, что в легендах отражены ключевые политическими события XI–XVII вв., происходившие на южных окраинных территориях Русского государства – Слобожанщине. Иконы появляются в критические моменты жизни региона и связаны с необходимостью объединения населения на почве православия. Упомянутые в легендах персонажи являются реально существующими личностями, а события – знаковыми для истории страны. Результаты исследования могут быть использованы при музеефикации харьковских Богородичных икон, так как характеризуют их содержательную сторону и раскрывают заложенный в них символизм, что даёт возможность понять общественное значение этих икон.

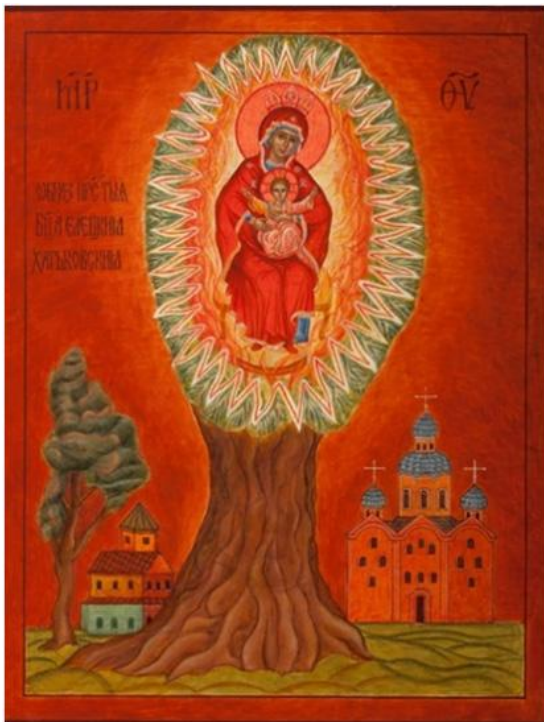
Ключевые слова: князя Барятянские, иконы Богородицы Елецкой-Харьковской и Озерянской, Слобожанщина, Чернигов, Мереха, Харьков, казаки.

Искусство Слобожанщины является неотъемлемой частью многонационального и многоконфессионального культурного наследия России. Одной из его составляющих была и остается слобожанская икона. В силу различных причин до настоящего времени она мало изучена. Одной из задач музеефикации слобожанских икон является раскрытие их информационного потенциала, способного выступать в качестве источника сведений об исторических событиях, культурных, общественных явлениях и процессах [1]. Поэтому в данном исследовании использованы методы исторического анализа и синтеза.

В XVII начале XVIII вв. на Слобожанщине появляются 14 местных икон Богородицы. Две из них стали высокочтимыми чудотворными и особо почитаемыми в Харькове – Елецкая-Харьковская и Озерянская. Существуют различные легенды их появления и чудесных деяний. Они описаны и растиражированы, однако их содержательная сторона, способность выступать как документальное свидетельство, знак, символ определенной эпохи учеными не рассматривались. Именно эта задача стоит перед данным исследованием.

Елецкая-Харьковская икона Божией Матери. История появления иконы достаточно запутанная, не только в силу приписываемой ей «древности», но и потому, что икона «одновременно существует в двух совершенно отличных друг от друга образах» [2]. Но для понимания ее значимости для Слобожанщины существенны только факты.

Первое описание явления иконы, по преданию, составил черниговский архимандрит Иоанникий Голятовский, служивший в Елецком монастыре. В книге «Скарбница» (сокровищница), напечатанной в 1676 г. он указывает на древнее происхождение иконы и связывает ее появление с именем Черниговского князя Святослава Ярославича (внука св. Владимира). Икона явилась на дереве (ель) на Болдиных горах возле Чернигова в 1060 г. На месте ее явления Преподобный Антоний Печерский устроил каменную церковь. Икона находилась в церкви до разорения ее татарами в 1470 г., но сохранилась только благодаря тому, что была спрятана во внутреннюю полость стены. После восстановления храма киевским князем Симеоном Олельниковичем она находилась в нем до 1579 г.

Елецкая-Харьковская икона Богородицы (список иконы)

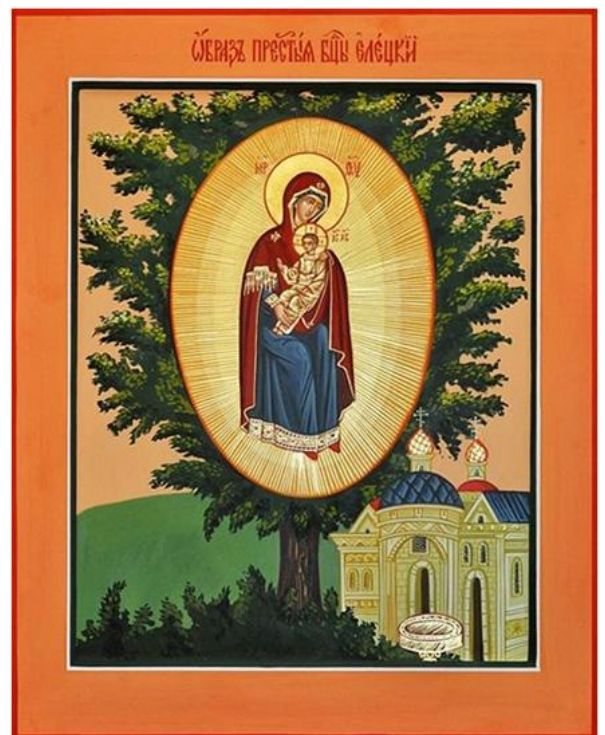
В том же году икона как «наследственное достояние» была взята из монастыря князем Барятинским – потомком черниговского князя Святослава Ярославича и вывезена в Москву, где ее следы теряются, в то время как ее списки получают распространение. Один из таких списков, появившийся в Чернигове на ярмарке в 1675 г., был приобретен К.К.Мазопетоею и передан в церковь Черниговского Елецкого монастыря, где икона начала являть чудеса.

История ее появления в Харькове передавалась из уст в уста протоиереями Харьковского Успенского собора и была записана Филаретом в сер. XIX в. Из повествования следовало, что, возвращаясь из первого крымского похода через Харьков в 1687 г., окольный князь Даниил Барятинский, командир новгородских полков, заболел и, «находясь близ смерти, отдал бывшую с ним в походе св. Елецкую икону Пресвятой Богородицы в Харьковский Успенский собор» [3. С. 117]. С этого времени икона прославилась чудесами и стала одной из самых почитаемых на Слобожанщине.

Ключом к пониманию исторической значимости иконы являются имена, даты и топографические названия, упомянутые в письменных источниках.

В легенде указывается на тесную связь иконы с представителями рода князей Борятинских. Этот древний княжеский род берёт своё начало от князя Михаила Черниговского – Рюриковича в одиннадцатом колене и потомка князя Владимира в восьмом [4]. 1579 год – это кульминация русско-польской войны (1577–1582 гг.), когда православный киевский воевода князь К.К.Острожский вступил в военный союз с польской шляхтой с целью присоединения части русских земель, осадил Чернигов, находившийся в составе Русского государства и, не добившись желаемого, сжёг его предместья, разорил и разграбил православный Елецкий Успенский монастырь. Кто конкретно из князей Борятинских спас икону не указано, но этот факт является наглядным свидетельством того, что русский воевода спасал самое святое – образ Богородицы как символ православной веры от поругательства над ним католиками и изменниками – предателями православия.

Князья Борятинские были опричниками, стольниками, воеводами, наместниками и, начиная со времен правления Ивана IV Васильевича Грозного, находились на государственной службе. Например, с деятельностью князя Якова Семеновича Борятинского связано строительство на Слобожанщине фортификационных сооружений – оборонительных валов в 1675–1679-х гг. [3. С. 220]. Ранее, в 1658–1660 гг., князь Юрий Никитич Борятинский отстаивал курс на сближение России и Украины, закрепленный в Переяславском договоре. В результате измены гетманом И.Выговским этого курса и проведения им политики сближения Войска Запорожского с Речью Посполитой произошел раскол Гетманщины на 2 лагеря, который привел к гражданской войне 1657–1687 гг. (Руина). Юрий Никитич Барятинский, защищал интересы малоросов – сторонников мира с Россией. Будучи вторым воеводой у

Елецкая (Черниговская) икона Богородицы (список иконы)

боярина В.Б.Шереметева в Киеве со своим 6-тысячным полком отважно сражался в осажденном Киеве с 20-тысячной армией гетмана Ивана Выговского, состоявшей из казаков и крымских татар. Атаковав неприятеля, Ю.Н.Барятинскому удалось разбить превосходящие силы противника и в качестве трофея захватить гетманскую булаву [5]. С 1658 по 1660 гг. он руководил различными военными экспедициями из Киева в окрестные области, а в 1660 г. после отъезда Шереметева из армии, был 1-м воеводой Киева и комендантом киевского гарнизона.

Даниилу Афанасьевичу Барятинскому – окольничему, российскому военному и государственному деятелю XVII в., набожному человеку, мы обязаны появлению этой иконы в Харькове. В разное время он был воеводой в Смоленске (1659), в Томске (1673–1677 и 1686), в Уфе (1683), в Новгороде (1685–1686). Он участник русско-польской войны 1654–1667 и 1-го Крымского похода 1686 г. [6]. Несмотря на то, что в легенде сказано о смертельном ранении князя в 1687 г., он в том же году вместе с Новгородским разрядом был послан в малороссийские города, где в числе участников Рады избирал гетманом Мазепу. За военные и гражданские заслуги Петром I он возведен в боярство, а после назначен воеводой в Казани (1689) и Киеве (1695) [7]. В 1694 г. в Спасо-Поликарповом монастыре в Брянске он вместе с братом Алексеем начал строительство храма Рождества Богородицы, где был похоронен в 1696 г. Это во многом объясняет, почему в легенде присутствует упоминание о князьях Барятинских. Ратуя за русскую державу и победу православия, помня о своих родовых корнях, они бережно хранили древнюю икону.

В 1686 г. происходят три важных события: подчинение Киевской митрополии Московскому Патриархату, подписание «Вечного мира» России с Речью Посполитой, повлекшее за собой создание антитурецкой коалиции (Священной лиги) и военный поход против Турции. Совместно с русской армией под командованием князя В.Голицына выступило 50-тысячное малороссийское войско во главе с гетманом Левобережной Украины И.Самойловичем. Поход оказался неудачным, и уже в следующем году он повлек за собой восстание И.Самойловича.

Особое внимание заслуживает тот факт, что в 1668–1669 гг. И.Самойлович был инициатором и участником Левобережного восстания против царской власти, поддержанного Крымским ханством. В частности, он руководил семимесячной осадой Чернигова, которая так и не увенчалась взятием города. Это была уже 2 осада города украинскими казаками, только уже в союзе не с польскими, а крымско-татарскими войсками, в борьбе за обладание русским городом.

В первый раз, предав русского царя, гетман Самойлович был прощен, но спустя 20 лет он опять «бунтовал народ» на восстание против России. В 1687 г., воспользовавшись смутой и мстя слобожанам за их участие в предприятии Голицына против Крыма, «на Харьковской полк сделала нападение азовская орда в числе 5 тысяч человек и внесла большие опустошения» [8. С. 78, 84]. Харьковской Слободской (казачий) черкасский полк, невзирая на уговоры и угрозы сторонников И.Самойловича, не примкнул к восставшим, а дал им достойный отпор. Именно этот факт послужил основанием для того, что Харьков, как полковой город, получил в дар от представителя древнего русского рода князей Барятянских Данилы Афанасьевича православную сокровищницу, родовую Икону Елецкой Черниговской Богоматери. Её появление в Харькове стало не только символом несгибаемой воли защитников русского города Чернигова, но и Харькова. Это явилось знаковым событием и началом духовного объединения населения Слобожанщины перед предстоящим в следующем 1688 г. новым походом на Крым и победами над врагами в будущем. Многим людям эта икона давала силы на телесное и духовное исцеление.

Несмотря на то, что восстание Самойловича было подавлено, эти события наглядно показали, что русскому правительству необходимо было сплотить казачество, которое металось в своих решениях примкнуть то к Речи Посполитой, то к Крымскому ханству, то к Русскому государству и постоянно изменяло своим временным союзникам.

Иконография этой иконы очень символична. Богоматерь в типе Оранты изображена в лучистом коконе, расположенном в кроне дерева с очень толстым стволом. Внизу по обе стороны от дерева расположены здания Харьковского Успенского монастыря. Фон иконы тревожный, красный. Зеленая крона дерева как оберег охраняет Богомать с младенцем. Дерево с толстым могучим стволом являет прочность и незыблемость православия, стойкость и нерушимость России. Вся иконография этой иконы наглядно демонстрирует, какие испытания перенесла Слобожанщина, находясь в эпицентре

постоянных военных конфликтов. Окруженная с трех сторон врагами: на западе – Речью Посполитой и верноподданными ей казаками, на юге – крымскими татарами и на востоке – ногайской ордой, она более 2 столетий отражала их непрерывные набеги.

Для победы требовался такой символ веры, который был бы понятен любому жителю Слобожанщины. Именно таким символом стала Елецкая Харьковская икона Богоматери.

Икона Озерянской Богоматери с конца XVII в. считается главной святыней и покровительницей города Харькова и всей Слобожанщины.

Данные о времени появления иконы имеют существенные расхождения: С.В.Булгаков [9] и А.Ковалевский [10] относят ее к концу XVI в., Д.П.Миллер и Д.И.Багалеи – ко времени гетманства И.М.Брюховецкого 1668 г. [11]. П.Е.Михалицын [12] относит явление этой иконы к 1710 г., то есть к началу основания Озерянской Богородичной пустыни и монастыря в Озерянке, то есть того места, на котором была обретена икона. Источники значительно расходятся не только в отношении времени обретения, но и способа. Суть повествования о явлении иконы сводится к следующему: обрел ее некий малороссийский крестьянин, косивший траву и нечаянно расколовший её пополам. После усердных молитв доски чудесным образом склеились и икона вновь обрела целостность, а на месте ее явления забил целебный источник.

Озерянская икона Богоматери (список иконы)

Д.И.Багалеи [11] так же сообщает, что чудотворная икона принадлежала малороссу, иерею Феодору и была вывезена им из Заднепровья. Он бежал от гетмана И.Брюховецкого в 1668 г. и поселился в 26 км от Харькова и в 3 км от Мерефы в местечке Озеряны, служил в церкви, которая прославилась находящейся в ней иконой Богоматери. Озерянская Богородичная пустынь была основана в 1711 г. на месте обретения Озерянской иконы Божией Матери святогорским архимандритом Вассианом. Филарет указывал на то, что икона «писана на холсте кистью древнего малороссийского художника... одним из страдальцев православия, ... взывавшим о помощи небесной для гонимых чад православия, и что она принесена была из-за Днепра» [3. С. 24]. Тут же он пишет, что старожил города Мерефы Г.К.Долинский письменно свидетельствовал, что не знает, «откуда и кем поставлена» эта икона.

Для уточнения времени появления иконы рассмотрим обозначенные в легендах даты и связанные с ними события.

В конце XVI в. территория Слобожанщины была еще мало заселена и представляла собой Дикое поле. Она являлась естественной границей между Московским царством и Крымским ханством, постоянно совершавшим свои набеги на северного соседа и разорявшим его земли. Для усиления южных границ при Иване Грозном начинается строительство оборонительных сооружений – засечных черт. Начало строительства Белгородской черты протяженностью от Белгорода до Ахтырки Д.И.Багалеи относит к 1587 г. (а окончание – к 1677 г.) [13], в то время как Загоровский предполагает 1635 г. [14] Основанием города Белгорода считается 1593 г. Строительство Изюмской засечной черты, являвшейся южной веткой Белгородской, относят к 1635–1654 г. Это была южная граница русского царства. Харьков и Мерефа находились между ними на равном удалении. Официально годом основания Харькова считается 1654 г., а Мерефы, возле которой была обретена икона – 1645 г. или 1663 г. Это свидетельствует о том, что икона не могла появиться в конце XVI в.

1668 г. знаменателен несколькими важными событиями для Слобожанщины.

1. После заключения Андрусовского перемирия (1667), утвердившего разделение Гетманщины на Правобережную и Левобережную, Россия уже не могла оказывать помощь Украине в борьбе с Речью Посполитой. Это означало окончание гражданской войны («Руины»).

2. В период Руины началось активное заселение Слобожанщины переселенцами с берегов Днепра, которые переходили на русскую сторону целыми полками. Из них сформировали военно-территориальные объединения – слободские (казачьи) полки, в частности, Харьковский, полковником которого в 1668 г. был избран уроженец Мерефы И.Серко.

3. Гетман Правобережной Украины Иван Брюховецкий, получивший в 1664 г. в Москве боярский титул за участие в победе над польской армией, недовольный условиями Андрусовского перемирия, в 1668 г. решил подчинить своей власти всю Левобережную часть Украины и Слобожанщину. В поисках союзника он присягнул на верность Турции. В 1668 г. «вспыхнул мятеж... Шайки татар и веприцких казаков явились в слободы с огнем и мечом, чтобы силой принуждать к отступлению от царя московского» [3. С. 131].

4. Иван Серко в ходе восстания Брюховецкого (Левобережное восстание) изменил русскому царю, перешёл на сторону Петра Дорошенко. Вместе они «воевали» русские города, идя «против бояр и воевод» и подбивали харьковчан присоединиться к восстанию. Однако, не получив их поддержки, Серко не смог взять Харьков. Пользуясь смутой в казацкой среде, татары совершили ряд крупных набегов. Гетман «Дорошенко выслал против слобожан 1000 татар с мурзой и 2000 полтавских казаков с их полковником Кульбицким. Они опустошили Мерефу» [3. С. 131].

Все эти факты свидетельствуют о том, что в результате разрушительных походов города и села Слобожанщины подверглись опустошительному разорению. Поэтому наиболее вероятным является утверждение о том, что православный человек (малорос Федор), присягнувший русскому царю, не стал предателем, ушел из разрушенного города и, поселившись поблизости от Мерефы, стал осваивать свободный участок земли. «Тут же по соседству, в лесных дебрях и полянах, стали селиться и другие жители села Марефа, в отдельных избах и поселках, из которых и составилось небольшое поселение, получившее от реки Озеряны наименование Озерянки» [12. С. 287].

Говоря о черкасах, переселившихся на Слобожанщину, Д.И.Багалеи пишет: «ибо не было в их военной среде художника и негде было им купить готовых икон» [11]. В середине XVII в. Слобожанщина уже входила в Белгородский разряд, Патриаршую область и подчинялась московскому Патриарху. Всячески поддерживая переселенцев и проявляя заботу о них, московское правительство и русская православная церковь постоянно отправляли на Слобожанщину все, что было необходимо как для защиты, так и для налаживания нормальной жизни и духовного объединения населения на почве православия: вооружение, продукты, богослужебные предметы, иконы, книги, облачение для священников и многое другое.

Немаловажным в описании истории обретения Озерянской иконы Богоматери является то, что иерей Федор получил от Митрополита Белгородского и Обоянского Феодосия благословение на службу в построенной им церкви Рождества Пресвятой Богородицы, где он потом служил многие годы [3. С. 144]. Филарет пишет, что этот храм в Озеряной уже существовал в 1671 г. и назывался Мерефянским, так как располагался «по близости к Мерефе» [3. С. 91], а архимандрит Иоиль, по актам обители 1679 г., заботившийся его благоустройстве, постоянно докладывал в Белгород о состоянии дел [3. С. 57]. Он жаловался царю, что в «новую церковь икон писать и сосудов церковных, и книг купить им нечим», и просил Великого Государя пожаловать им «икон, и утвари церковной, и риз, и книг». Из царских грамот известно, что «обитель Государевой милостью была снабжена всем необходимым». А это означает, что заботу об оснащении данной церкви взяла на себя РПЦ [16. С. 98]. Кондаков находит, что образ Озерянской Божией Матери является одним из списков Божией Матери типа Одигитрии, который известен в афонской иконописи как Влахернский, а в русской – как Тихвинский, Казанский, Федотьевский, Смоленский, Святогорский образы Божией Матери и др. [17. С. 142].

О том, что Федор – реально существовавшая личность, свидетельствует Святогорский акт [3. С. 91], утвержденный в 1696 г. полковником Ф.Донцом: из него следует, что житель «города Мерефы Богородицкий священник Феодор» просил, чтобы за ним были закреплены купленные им в Озерянке угодья (а это были непроходимые топи и болота). На этом же Акте в 1710 г. генерал-майор Феодор

Шидловский написал, что «всеми угождями, помянутыми в акте, имеют владеть Святогорский архимандрит Вассиан Василевский и его преемники» [3. С. 91], то есть священник Феодор передал свои озерянские угождя Святогорскому монастырю.

Легенда о явлении иконы особым иносказательным языком описывает реальные события – раскол в среде высшего командного состава казачества в борьбе за власть (икону расколол некий малороссийский крестьянин – выходец из Заднепровья). Отсутствие точной даты обретения иконы указывает лишь на то, что события (предательство русского царя гетманами тремя Иванами – Самойловичем, Брюховецким, Серко) в 1668 г. повторились 20 лет спустя. Простой народ, представленный в легенде в образе реально существовавшей личности священнослужителя Федора, выходца из Заднепровья, страдальца за дело православия, не желал изменять русскому царю и православной вере, а усердно молился. Именно поэтому в легенде говорится о чудесном сращивании двух расколовшихся частей одной иконы. Разделенная между Речью Посполитой и Россией территория Украины на Левобережную и Правобережную фактически воссоединилась только в 1793 г.

Крупецкая икона Богоматери (список иконы)

По преданию, в Харьковские пределы она попала около 1612 г.: ее принес из Подольского края священник Петр Андреев, спасавшийся от гонений униатов.

Появление одинаковых иконографических типов Богородицы связано с аналогичными историческими условиями, на что указывают легенды. Это может быть связано с тем, что Московский патриархат очень чутко реагировал на все изменения в политической и духовной жизни православных, находящихся в разных частях государства, в особенности приграничных. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что Озерянская икона была изготовлена в Москве и привезена на территорию Харьковского слободского полка.

Следует также отметить факт, что образ Богородицы, аналогичный Озерянскому, появляется в непосредственной близости от Минска в с. Крупцы в 1612 г.

Исторически это обусловлено нежеланием православных горожан подчиниться условиям Люблинской унии и перейти в униатство. В начале XVII века недовольство большой православной общины переросло в конфликт на религиозной почве. Для утверждения православия на своей земле ими в 1612 г. в Минске была заложена Свято-Петропавловская церковь, в которой хранилась эта икона.

Примечательно, что в 1687 г. аналогичный иконографический образ Богоматери был явлен в местечке Рудня Могилевской епархии.

Чудотворная Рудненская (Руденская) икона Божией Матери в 1689 г. благодаря местному иерею отцу Василию была перенесена в Киево-Печерский женский монастырь. Как указано в Православной энциклопедии, один из списков на холсте был в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Алешках, небольшом городке Харьковской губернии.

Рудненская (Руденская) икона Богоматери (список иконы)

Выводы. Несмотря на разницу в повествованиях о явлении значимых для Харькова местных икон Богоматери, удалось проследить, какие события стали решающими для их появления и с какой целью они были явлены.

1. Во всех легендах присутствуют реальные исторические личности.
2. Даты, указанные в них, являются знаковыми не только для истории Слобожанщины, но и всего русского государства.
3. Местные образы Богородицы выступали символом победы русского духа и служили целям объединения единого славянского народа.
4. РПЦ стала основной духовной базой, на которой вырабатывался единый менталитет слобожан.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Юренева, Т. Ю. Музееведение : учеб. для подготовки кадров высшей квал. – Москва : Ин-т Наследия, 2020. – 440 с.
- [2] Бровка, В. История иконы Божией Матери «Елецкая» // ЛИТНЕТ : [сайт]. – URL: <https://litnet.com/ru/book/istoriya-ikony-bozhiei-materi-elecksaya-b98999> (дата обращения: 11.12.2023).
- [3] Святитель Филарет (Д.Г. Гумилевский) Историко-статистическое описание Харьковской епархии : в 2 т. – Харьков : Харьк. част. музей город. усадьбы, 2011 г. – Т. I. – 416 с.
- [4] Барятинские // Малая Курская Энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://www.mke.su/doc/BARYaTINSKIE.html> (дата обращения: 16.12.2023).
- [5] Ю.Н.Барятинский – забытый русский воевода XVII века // Historicus. Историк: общественно-политический журнал :[сайт]. – URL: <https://historicus.ru/513/> (дата обращения: 22.12.2023).
- [6] Барятинский Юрий Никитич // Власьев, Г. А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. Т. I. Ч. 2. Князья Черниговские. – Санкт-Петербург : Т-во Р.Голике и И. Вильборг, 1906. – С. 72-74, 164.
- [7] Барятинские, князья // Военная энциклопедия : [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – Санкт-Петербург ; Москва : Тип. т-ва И.Д.Сытина, 1911–1915.
- [8] Альбовский, Е. История Харьковского слободского казачьего полка, (1651–1765 гг.) : с приложением карты слободских полков : по архивным материалам составил Евгений Альбовский. – Харьков : Тип. Губ. правл., 1895. – [4], IV, 218 с.
- [9] Булгаков, С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. – Киев, 1913; Ковалевский, А. Сказание о св. чудотворной иконе Пресвятой Богородицы Озерянской. – Харьков, 1892.
- [10] Ковалевский, А. Указ. соч.
- [11] Багалей, Д. И. Миллер, Д. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год) : Историческая монография. Т. 1: XVII-XVIII века. – Харьков, 1905. – 569 с.
- [12] Михалицын, П. Е. Азбука православия. Большая книга верующего / П. Е. Михалицын. — Харьков ; Белгород : Клуб семейного досуга, 2013. – 416 с.
- [13] Багалей, Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. – Москва, 1887.
- [14] Загоревский, В. П. Белгородская черта. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.
- [15] Михалицын, П. Е. Чудотворные и исцеляющие молитвы и иконы Святой Троицы, Спасителя, Божьей Матери, преподобных святых и угодников. – Белгород Клуб семейного досуга, 2014. – 149 с.
- [16] Фомин, П. Г. Церковные древности Харьковского края : историко-археологический очерк. Вып. I. – Харьков : Епарх. тип., 1916. – 181 с.
- [17] Кондаков, Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1902. – 312 с.

IDENTIFYING THE INFORMATION POTENTIAL OF LOCAL KHARKIV ICONS OF THE VIRGIN

Krasnova Irina Vladimirovna

Post-graduate student, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *To identify the phenomenon of local highly revered icons of the Mother of God in the Kharkov region: Yeletskaia-Kharkovskaia and Ozeryanskaia, as well as for the purpose of their further museumification, the article analyzes historical conditions. It has been proven that the legends reflect the key political events of the 11th – 17th centuries. taking place in the southern outlying territories of the Russian state – Slobozhanshchina. Icons appear at critical moments in the life of the region, and are associated with the need to unite the population on the basis of Orthodoxy. The characters mentioned in the legends are real personalities, and the events are significant for the history of the country. The results of the study can be used in the museumification of Kharkov Mother of God icons, as they characterize their content and reveal the symbolism embedded in them, which makes it possible to understand the social significance of these icons.*

Key words: *princes of Baratynsky, icons of Our Lady of Yelets-Kharkov and Ozeryanskaia, Slobozhanshchina, Chernigov, Merefa, Kharkov, Cossacks.*

© Краснова, И. В., текст, 2024

© Краснова, И. В., ил., 2024

Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Ссылка на статью:

Краснова, И. В. Выявление информационного потенциала местных харьковских богородичных икон. –

DOI 10.34685/ИИ.2024.92.44.021. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 70-77. –

URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/657.html&j_id=60.